

В.А. Долгоруков, Н. А. Гурьев

**Путеводитель по всей Сибири
и среднеазиатским владениям
России с подробным
дорожником**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В.А. Долгоруков
В11 Путеводитель по всей Сибири и среднеазиатским владениям России с подробным дорожником / В.А. Долгоруков, Н. А. Гурьев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 482 с.

ISBN 978-5-458-54744-4

Описание городов и разных местностей. Достопримечательности. Сведения о речных и сухопутных сообщениях. Судопроизводство и судоустройство. Спутник по минеральным водам.

ISBN 978-5-458-54744-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

мы, во 1-хъ, разсчитываемъ пополнить всѣ пробѣлы, которые окажутся въ настоящемъ выпускѣ, при второмъ его изданіи, если только намъ удастся приступить къ нему, и, во 2-хъ,—что наша попытка вызоветъ и другихъ лицъ на изданія подобнаго рода—я, можетъ, при большей возможности и большихъ матеріальныхъ средствахъ къ улучшенію изданія...

Отчасти это уже и совершилось; такъ какъ, вслѣдъ за появленіемъ нашего извѣщенія въ мѣстной прессѣ объ изданіи „Путеводителя“,—появилось объявленіе издателя „Сибирскаго торгово-промышленнаго календаря“, обещающаго выпустить, въ приложеніе къ календарю на 1896 г., *путникъ* или *дорожникъ* по Сибири.

Остановливаясь на недостаткахъ нашего изданія, мы, прежде всего, должны указать на бѣдность въ немъ статистическихъ свѣдѣній.¹ Но мы положительно *не имѣли возможности* добыть эти свѣдѣнія въ такомъ видѣ, чтобъ выдавать ихъ за вѣрныя или хотя за приближающіяся къ дѣйствиельно-существующимъ, и показанныя нами цифровыя данныя—признаемъ это—часто отступаютъ далеко отъ истины. Заимствовать ихъ приходилось изъ очень старыхъ источниковъ—не по времени, а по тѣмъ измѣненіямъ, которыя произошли въ распредѣленіи населенія послѣ ихъ появленія, и проч. Въ Сибири за послѣдніе годы, при наплывѣ въ нее разнаго люда изъ Европ. Россіи, при постоянно увеличивающемся движеніи переселенцевъ, явился значительный приростъ населенія. Перепись же населенія, напр., въ Томскѣ была сдѣлана въ 1880 г. Тогда жителей въ немъ оказалось менѣе 35 тысячъ душъ обоюго пола. Въ настоящее же время число это навѣрно возросло до 55—60 тысячъ; но опредѣлить дѣйствиельную численность населенія безъ производства новой переписи, понятно, нѣтъ возможности.

Такъ—и относительно другихъ цифровыхъ данныхъ. Ихъ, преимущественно, можно извлекать только изъ приложений къ Всеподданѣйшимъ отчетамъ начальниковъ губерній и областей, но эти приложения, въ большинствѣ случаевъ, печатаются въ весьма ограниченномъ количествѣ и не всегда доступны для заимствованій. Правда, существуютъ еще губернскіе статистическіе комитеты, на обязанности кото-

рыхъ лежитъ собраніе и обнародованіе статистическихъ свѣдѣній, но работы этихъ комитетовъ въ Сибири—очень медленны. Возьмемъ хоть Томскій: со времени выпуска, еще въ 1885 г., „Памятной книжки по Томской губерніи“—этотъ комитетъ въ теченіе цѣлыхъ девяти лѣтъ не выпустилъ ни одного изданія—до текущаго года, когда, подъ наблюденіемъ его секретаря г. Геденштрома, напечатаны изслѣдованія Оссовскаго о Барабинской степи и того же автора (небольшая брошюрка въ 20 стр., въ $\frac{1}{4}$ д. л.) о водоснабженіи Томска...

Къ „Путеводителю“ мы прежде всего сочли своею обязанностью приложить портретъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, удостоившаго посѣтить Сибирь въ 1891 году—въ бытность Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

Особы Царскаго Дома являлись въ Сибири рѣдкими гостями;—тѣмъ болѣе высокознаменательнымъ и памятнымъ останется въ жизни сибиряковъ посѣщеніе ихъ родины Первороднымъ Сыномъ Царя-Миротворца, нынѣ Государственнымъ Вождемъ ея.

Чтобъ возстановить еще болѣе въ памяти это событіе, мы помѣстили и изображеніе встрѣчи Его Величества Государя Императора (въ бытность Наслѣдникомъ Цесаревичемъ) въ г. Томскѣ.

Затѣмъ, читатели найдутъ въ „Путеводителѣ“ портреты выдающихся дѣятелей изъ сибиряковъ на поприщѣ науки и литературы—Ник. Мих. Ядринцева, извѣстнаго публициста, ученаго и основателя издающейся нынѣ въ Иркутскѣ газеты „Восточное Обозрѣніе“; Гр. Ник. Потанина, извѣстнаго путешественника, и П. П. Ершова—тоже природнаго сибиряка, автора популярной сказки „Конекъ Горбунокъ“, проведшаго почти всю жизнь на своей родинѣ—въ Тобольскѣ—и посвѣтившаго ей всѣ свои силы и знанія въ качествѣ педагога; также портретъ бывшаго тобольскаго губернатора А. И. Деспоть-Зеновича, пользовавшагося любовью сибиряковъ. Въ предѣлахъ возможнаго мы сообщили объ этихъ лицахъ и краткія біографическія свѣдѣнія. Изъ рисунковъ мы даемъ виды нѣкоторыхъ зданій въ Томскѣ, Барнаулѣ, Иркутскѣ, видъ памятника, воздвигнутаго въ

Тобольскѣ Ермаку Тимофѣевичу, гербы тобольской, томской и иркутской губерній, типы инородцевъ.

Въ Сибири обитаютъ инородцы различныхъ національностей—буряты, тунгузы, самоѣды, чукчи, остяки, камчадалы, курильцы, гяляки, якуты, татары, калмыки, китайцы, японцы, манчжуры, корейцы и друг. Не имѣя возможности, по недостатку средствъ, познакомить лицъ, отправляющихся въ Сибирь, съ типами всѣхъ сибирскихъ инородцевъ, мы, пока, въ настоящемъ выпускѣ „Путеводителя“, даемъ типы якутовъ, обитающихъ въ якутской области, бурятовъ, съ ихъ духовнымъ главою и изображеніемъ одного изъ ихъ идоловъ, тунгузскаго шамана и типъ киргиза (бѣлой кости).

Буряты—монгольскаго происхожденія—обитаютъ въ иркутской губерніи и забайкальской обл. (Часть ихъ занимаетъ долину Онона и Керуллона, гдѣ, на берегахъ Онона, родился и знаменитый Чингизъ-ханъ). Это самое многочисленное изъ инородческихъ племенъ въ Вост. Сибири. Общее число ихъ превышаетъ 200,000 душъ обоего пола (по свѣдѣніямъ 1876 г.—ихъ было 260,000). Появленіе русскихъ въ Сибири застало бурятъ весьма сильнымъ племенемъ и окончательное покореніе ихъ совершилось только въ 1661 г., когда былъ основанъ Иркутскъ (ранѣе-же, въ 1652 г., было основано близъ истоковъ Ангары зимовье Иркутское, отъ котораго получилъ потомъ названіе и городъ). Большинство бурятъ исповѣдаютъ ламаизмъ. Число идоловъ у нихъ весьма значительно, но значеніе ихъ буряты объясняютъ неохотно. Духовныя лица ихъ—ламы раздѣляются на нѣсколько степеней. Въ Сибири ламайское духовенство (согласно „Положенія 15 мая 1853 г.“) состоитъ по штату: изъ Бандидо-Хамба, или Первенствующаго ламы, и изъ 34 шурѣтуговъ, или настоятелей дацановъ (монастырей), 216 ламъ (ламъ-гелунговъ, священниковъ, совершающихъ жертвоприношенія, и ламъ-гицуловъ—первая степень монашества) и 34 бандій и ховараковъ (послушниковъ, учениковъ). Поступающій въ ламы долженъ обречь себя на безбрачіе. Ламамъ также воспрещается куреніе табака и употребленіе спиртныхъ напитковъ. Они живутъ, преимущественно, въ монастыряхъ и пользуются громаднымъ значеніемъ среди бурятъ, являясь не только духовными лицами, но и врачами, предсказателями и астрологами. Въ монастыряхъ ламы занимаются

изготовленіемъ для себя одеждъ и утвари для храмовъ и своихъ жилищъ. Число ламъ въ дѣйствительности значительно болѣе, чѣмъ положено по штату. При томъ уваженіи, какимъ пользуются ламы, каждая бурятская семья старается, чтобы хотя одинъ изъ ея членовъ носилъ это почетное званіе.

Бандидо-Хамба или Хамба-лама имѣетъ своей резиденціей дацанъ на Гусиномъ озерѣ (у подошвы Хамбинскаго хребта —острога Хомаръ-Добана,—забайкальск. обл.). При этомъ дацанѣ содержится 35 послушниковъ-учениковъ, получающихъ, подъ наблюденіемъ Бандидо-Хамба, воспитаніе и образованіе, необходимыя для принятія сана ламы. Званіе Бандидо-Хамба получаетъ достойнѣйшій изъ ламъ, изъ трехъ кандидатовъ, по выбору родоначальниковъ совместно съ депутатами отъ ламайскаго духовенства. Въ своемъ званіи онъ утверждается, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Его Императорскимъ Величествомъ, и ему выдается на это званіе Высочайшая грамота. Въ „Путеводителѣ“ Бандидо-Хамба изображенъ въ полномъ облаченіи, занятый молитвою, при чемъ онъ вертитъ катушку, что, по правиламъ ламаитскаго вѣроисповѣданія, должно сопровождать, вообще, произнесеніе молитвъ. Буряты раздѣляются на 11 племенъ, а племена—на роды (аймаки). Занимаются они скотоводствомъ, земледѣліемъ, рыболовствомъ и охотой за пушнымъ звѣремъ.

Тунгузы—менѣе многочисленное племя, тоже монгольскаго происхожденія. Ихъ насчитываютъ до 20,000 душъ обоего пола. Обитаютъ они, преимущественно, въ забайкальской обл. и иркутской и енисейской губерніи. Большинство ихъ—бродячіе и кочевые. Исповѣдаютъ они шаманизмъ—идолопоклонническую религію, въ которой, рядомъ съ высшимъ существомъ—творцомъ міра, существуетъ рядъ второстепенныхъ боговъ—добрыхъ и злыхъ. Главой послѣднихъ считается Шайтанъ. Жрецы ихъ называются шаманами и пользуются большимъ уваженіемъ. Они считаются обладающими даромъ пророчества и занимаются врачеваніемъ. Религіозныя служенія у шамановъ заключаются въ пляскѣ, при которой они доходятъ до изступленія и, въ экстазѣ, начинаютъ пророчествовать. Главное богатство тунгузовъ—въ оленяхъ, а занятія—охота. Они раздѣляются на роды.

Тунгузы—народъ ловкій, веселый и живой, въ противоположность бурятамъ—суровымъ и грубымъ. Это племя, какъ и большинство инородческихъ племенъ въ Сибири, замѣтно вымираетъ отъ свирѣпствующихъ часто среди него эпидемій — оспы, кори, скарлатины и т. п. и отсутствія хорошей медицинской помощи. Но вымираютъ инородцы и отъ немѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ и сифилиса, распространеннаго въ сильной степени между многими инородческими племенами...

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири, какъ, напр., въ Колымскомъ краѣ якутской области (крайнемъ Сѣверо-Востокѣ Сибири), жизнь не только инородцевъ, но и русскихъ проходитъ при самыхъ неприглядныхъ условіяхъ. Край Колымскій отстоитъ отъ Якутска почти на 3000 верстъ,—оторванъ, слѣдовательно, отъ всего цивилизованнаго міра,—даже почты ходятъ сюда не болѣе 3—4 разъ въ годъ. Обитающіе тамъ инородцы—чукчи, юкагиры, якуты*) и друг.—немилосердно эксплуатируются русскими торговцами, которые, обыкновенно, пріобрѣтаютъ у нихъ за безцѣнокъ пушнину и мамонтову кость (находимую здѣсь въ изобиліи), платя инородцамъ не деньгами, а кирпичнымъ чаемъ, листовымъ табакомъ, гнилымъ ситцемъ и водкой и назначая за этотъ товаръ баснословныя цѣны. Но торговля не ограничивается покупкой пушнины и кости. Дюнео, авторъ сочиненія „На крайнемъ Сѣверо-Востокѣ Сибири“ (Спб. 1895 г.), между-прочимъ, говоритъ, что купцы охотно пріобрѣтаютъ и дѣвушекъ.

Далѣе, тотъ-же авторъ, такъ рисуетъ положеніе края:

„Купцы подражаются доставлять въ Средне-Колымскъ муку для казеннаго магазина и соль; за доставку они берутъ отъ казны по 12 руб. за пудъ; но, вмѣсто муки, въ магазинъ доставляются квитанціи, которыя купцы покупаютъ за гроши у казаковъ. Купцу квитанція стоитъ 3 руб., а въ магазинѣ онъ беретъ за нее 12 руб. Соль доставляется въ гораздо меньшемъ количествѣ, чѣмъ берется подрядъ. Вслѣдствіе этого все населеніе круглый годъ сидитъ безъ соли. Такъ какъ мука въ казенномъ магазинѣ стоитъ

---

*) Якуты—почти всѣ христіане, хотя многіе только по чазванію.

14 р. за пудъ, то ее никто не покупаетъ. Поэтому неудивительно, что со времени существованія магазина въ Средне-Колымскѣ не продано ей ни одного фунта...

Чтобы продолжить жизнь несчастнаго края, требуется влить въ его жилы новую кровь, требуется найти такой путь, который далъ бы возможность ввозить въ округъ предметы первой необходимости и сбывать ихъ по дешевой цѣнѣ. Требуется связать колымскій округъ съ гижигинскимъ, который сравнительно еще недавно былъ сказочнымъ краемъ чудесъ“.

Загѣмъ, касаясь ссыльнаго элемента въ Колымскомъ краѣ, Діонео говоритъ, что, сплошь и рядомъ, жизнь тамошнихъ инородцевъ еще болѣе отравляютъ ссыльно-поселенцы (*хайлахи*), являясь для нихъ настоящимъ бичемъ.

Арестантъ долженъ много натворить, чтобы попасть на крайній сѣверо-востокъ, въ колымскій округъ, носящій официально почетный титулъ: „мѣста, для жительства неудобныя“. Только послѣ цѣлага ряда преступленій и осужденій поселенецъ попадаетъ послѣдовательно въ иркутскую губ., на Лену, потомъ въ олекминскій округъ, потомъ въ одинъ изъ улусовъ якутскаго округа, потомъ въ Верхоянскій край на Индигирку и, въ концѣ-концовъ, на Колыму, гдѣ онъ и остается, потому что дальше ссылатъ некуда. Такимъ образомъ, на крайній сѣверо-востокъ попадаютъ подонки острога, самые закоренѣлые и неисправимые преступники. *Хайлахъ* знаетъ, что въ Колымѣ для него все кончено—уйти некуда. Самый прыткій бродяга сознаетъ, что полярную тундру человѣку не пройти...

Другой авторъ—очерка „Жизни Колымскаго края“, помѣщеннаго въ нѣсколькихъ №№ „Сиб. Вѣст.“ (за текущій 1895 годъ), хотя подтверждаетъ фактъ эксплуатированія торговцами инородцевъ, но относится къ этому весьма легко, считая это неизбѣжнымъ зломъ, и, въ концѣ концовъ, приходитъ къ тому заключенію, что въ собственномъ смыслѣ и эксплуатация никакой нѣтъ, да и попытки властей ограничить произволъ купцовъ и кулаковъ въ области цѣнъ на къ чему хорошему, по его мнѣнію, не приводили и не могли привести...

„Попытки властей ограничить произволъ купцовъ и кулаковъ въ области цѣнъ,—ни къ чему не приводили. Одинъ

исправникъ попробоваль установить такеу на рыбу, мясо и прочіе продукты первой необходимости, но этимъ онъ удалил эти продукты съ рынка, уменьшил подвозъ съ улуса и вызвалъ ропотъ бѣднаго населенія, въ интересахъ котораго онъ, по своему мнѣнію, дѣйствовалъ.

— Раньше хата за деньги можно было ѣдушку найти, а теперь и за деньги не купиши поести! лучше ты ихъ, купцовъ, не шевель!—чистосердечно говорили исправнику казаки.

Исправникъ внялъ голосу народа, пересталъ шевелить купцовъ и дѣла пошли попрежнему. Затѣмъ, этотъ авторъ рисуетъ уже совсѣмъ въ радужныхъ краскахъ отношенія, напр., между чукчами и торговцами. „Насколько я присмотрѣлся — говоритъ онъ—къ отношенію купцовъ и покупателей въ Кол. краѣ, случаи безсердечной эксплуатаціи, какая сплошь и рядомъ существуетъ въ другихъ мѣстахъ, тамъ очень рѣдки влѣдствіе простоты и патріархальности нравовъ. Между купцами и инородцами существуетъ болѣе тѣсная связь, чѣмъ та, которая обусловливается обоюдной пользой. Чукчи и ломуты называютъ купца, съ которымъ ведутъ дѣло, другомъ, при встрѣчахъ цѣлуются съ нимъ, приносятъ ему подарки, смѣшивая, такимъ образомъ, торговлю съ дружбой. Ведя дѣло съ однимъ купцомъ, инородцы его уже и держатся, хотя бы у него цѣны на товары были выше, чѣмъ у другихъ. „Нашими отцами заведена еще съ нимъ дружба“, говорятъ они, когда ихъ хотятъ переманить къ себѣ другіе купцы дешевизною цѣнъ. Они смотрятъ на торговлю не какъ на простой обмѣнъ, а какъ на взаимную услугу, которой надо дорожить. Въ Колымскѣ славится нѣкто Б., какъ самый лучший добытчикъ пушнины. Онъ даже не купецъ, а просто мѣщанинъ. Но отецъ его велъ торговлю съ чукчами въ тундрахъ, рисковалъ пускаться на лошадахъ раннею весною далеко по восточнымъ тундрамъ къ берегамъ Ледовитаго океана. Онъ торговалъ съ чукчами долго, былъ очень добрый, совѣстливый человекъ и приобрѣлъ среди чукчей много друзей. Эту дружбу наслѣдовалъ отъ него его сынъ. Стоитъ лишь ему показаться въ тундрахъ, какъ все друзья повалятъ къ нему и понесутъ ему, что ни на есть лучшую, пушнину своего промысла. Часто съ другомъ чукчи и не торгуются: „бери, что дашь

въ замѣнъ—всѣ ладно, не обидишь, какъ и отецъ не обижалъ“. Такая дружба купца съ покупателями, унаслѣдованная отъ отцовъ, исключаетъ возможныхъ всякихъ мошенническихкихъ продѣлокъ съ обѣихъ сторонъ и способствуетъ установленію добрыхъ сердечныхъ отношеній. На ярмаркѣ въ Аноійской крѣпости чукча идетъ не туда, гдѣ дешевле, а туда, гдѣ у него друзья. Къ другу—купцу онъ волокетъ нѣсколько санокъ пушнины и торгуется съ нимъ на все опломъ.

Вслѣдствіе такого характера торговыхъ сношеній невозможны случаи, чтобы купцы, напоивъ до пьяна чукчей, отнимали у нихъ пушнину и потомъ выгоняли ихъ. Всѣ рассказы объ этомъ—чистѣйшій вымыселъ“...

Такъ что, если вѣрить автору послѣдней статьи, то слѣдуетъ признать, что въ настоящее время никакой эксплоатаціи инородцевъ на крайнемъ Сѣверо-Востокѣ Сибири не существуетъ. Торговцы—друзья—пріятели инородцевъ и если получаютъ прибыль 100 на 100, то таковая не остается въ ихъ карманахъ, а *терлется* ими—вслѣдствіе разныхъ причинъ, обуславливающихъ веденіе торговли въ этомъ далекомъ краѣ...

По поводу характера торговли тотъ же авторъ говорить еще слѣдующее:

Разница цѣнъ на товары въ Якутскѣ и Колымскѣ весьма значительна. Такъ, напр. 1 пудъ сахару въ Якутскѣ 10—11 руб., въ Колымскѣ 38 руб., 1 кирпичъ чаю въ Якутскѣ 70 к., въ Колымскѣ 1 р. 80 к.—2 р., 1 пудъ табаку въ Якутскѣ 10 р., въ Колымскѣ—40 руб. Доставка на подрядныхъ лошадяхъ обходится 5—6 р. съ пуда, доставка одного кирпича приблизительно 35 коп. Обмѣнивается этотъ товаръ на пушнину по цѣнамъ, какія состоялись на пушнину на Якутской ярмаркѣ. Напримѣръ: 1 кирпичъ чаю за 10—12 бѣлокъ (бѣлка 18—20 к.). Изъ этого видно, что колымскіе кушцы получаютъ прибыли 100 на 100. Всѣ ли эти 100 процъ владутъ они себѣ въ карманъ? Еслибы было такъ, то колымскіе кушцы были бы самыми богатыми изъ всѣхъ кушцовъ области, потому что мелкій купецъ могъ бы наживать въ годъ по 10 тысячъ, а крупныя, годовой оборотъ которыхъ равняется 100 тысячамъ, черезъ какихъ нибудь десять лѣтъ могли бы быть миллионерами. Между тѣмъ, ни одинъ колымскій купецъ не имѣетъ и 100 тысячъ капитала.

Для того, чтобы объяснить себѣ такое несоотвѣтствіе между баришами, которые легко насчитать на бумагѣ и которые получаютъ въ дѣйствительности, надо обратить вниманіе на неблагоприятныя условія торговли въ краѣ.

Прежде всего—кушцы принуждены отдавать большую часть своихъ товаровъ въ кредитъ, по большей части, на слово, безъ всякихъ векселей и другихъ документовъ, инородцамъ, которые платятъ не во время, не-

исправно, а иногда не платят вовсе. При ликвидации дѣлъ одного недавно умершаго колымскаго купца оказалось, что за различными должниками въ Колымскомъ краѣ числится около 60 тысячъ рублей и только $\frac{1}{3}$ этой суммы обезпечена документами; полученіе прочихъ $\frac{2}{3}$ всей суммы—сомнительно. Еще при жизни купца колымчане подшучивали надъ нимъ, считая его долги пропавшими. У всякаго купца много такихъ сомнительныхъ долговъ. Подрядчики, доставляющіе кладъ, не всегда въ исправности и цѣлости привозятъ товары въ Колымскъ, и иногда нечего бываетъ взыскать съ нихъ за потраченное. Собственные лошади купцовъ часто въ дорогѣ падаютъ, пропадають, олені *комытятся* (особенная эпидемическая болѣзнь) и часто съѣдаются пастухами тунгузами, которые взваливаютъ вину на волковъ. Въ дорогѣ расходы купцовъ очень большіе: изстари ведется обычай, чтобы купцы пошли всѣхъ якутовъ по тракту. Въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ, что купцы отдають на ярмаркѣ въ Якутскѣ пушное дешевле, чѣмъ купили его сами, какъ было въ 92 г. съ бѣлкой и въ 93 году—съ ровдугой. Если, кромѣ того, принять во вниманіе стоимость патентовъ, свидѣтельствъ, плату довѣренными, приказчиками, разные „темные расходы“, то дѣло представится въ иномъ свѣтѣ, хотя нельзя сказать, чтобы купцы не эксплуатировали мѣстнаго населенія и не сдирали шкуры—съ кого можно и гдѣ можно. Но это свойственно купцамъ не только одного Колымскаго края и вытекаетъ не изъ личныхъ качествъ представителей торговли, а изъ принциповъ, на которыхъ она построена и законами, которыми она управляется..

Одинаковой-же эксплуатациі подвергались и остяки, обитающіе въ тобольской губерніи и Нарымскомъ краѣ томской губерніи...

Въ степныхъ областяхъ самымъ многочисленнымъ изъ инородныхъ племенъ являются киргизы, обитающіе въ семипалатинской, акмолинской и тургайской областяхъ. Киргизы также находятся и въ Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ, равно въ Европейск. Россіи, гдѣ они кочуютъ въ Астраханскихъ степяхъ. Они раздѣляются на орды—Малую, Среднюю и Большую. Киргизы Малой орды, называемой „Букеевскою“, отъ султана Букее, занимають степи въ Астраханской губ. Всѣхъ киргизовъ, съ кара-киргизами, насчитывается до 4 мил. душъ обоего пола. Сами себя киргизы называютъ, впрочемъ, *казаками*, что прежде неправильно переводилось—„кайсаками“. Собственно-же киргизами называетъ себя сходное во всѣхъ отношеніяхъ съ ними племя—кара-киргизы, т. е. *черные* киргизы, прозываемые также „дякокаменными“ и „бурутами“, т. е. орлами. Послѣднее названіе, вѣроятно, дается имъ потому, что они

живутъ, преимущественно, въ высокихъ мѣстахъ; но почему они названы кара-киргизами, т. е. черными киргизами,— неизвѣстно. Киргизы въ общественномъ быту дѣлятся: на киргизовъ *бѣлой кости*, представляющихъ аристократію народа, и киргизовъ *черной кости*, составляющихъ чернь—Vulgus. Послѣдніе отличаются болѣе грубыми чертами лица. Къ „бѣлой кости“ принадлежатъ султаны киргизовъ, въ настоящее время не пользующіеся, впрочемъ, никакой особой властью. Въ волостные управители и въ народные судьи теперь, сплошь и рядомъ, назначаются простые, неродовитые, киргизы. По закону только—всѣ киргизы султанскаго происхожденія считаются лицами, изъятыми отъ тѣлеснаго наказанія по правамъ состоянія...

Мы, вообще, употребили всѣ старанія, чтобъ въ „Путеводителѣ“ заключались необходимыя свѣдѣнія для путешественника по Азіатской Россіи. Съ этою цѣлью мы также помѣстили и возможно подробный спутникъ по минеральнымъ водамъ, существующимъ въ Азіатской Россіи, и дали очеркъ дѣйствующаго въ Сибири судоустройства и судопроизводства. Равно приложили календарныя свѣдѣнія, заключающіяся въ мѣсяцесловѣ на 1896 и таблицахъ неприсутственныхъ дней на 1896 и 1897 года, а также—карту Россійской Имперіи съ означеніемъ линіи Великаго Сибирскаго желѣзно-дорожнаго пути и вѣтви къ Томску, и проч.

Значительное сотрудничество по собиранію матеріаловъ для „Путеводителя“ принадлежитъ Н. А. Гурьеву. Нижеподписавшимся сдѣлано распредѣленіе этихъ матеріаловъ, какъ собранныхъ сотрудниками, такъ и лично имъ, добавлены описанія мѣстностей и различныя свѣдѣнія, включены новыя, составлены различныя замѣтки бібліографическаго и календарнаго характера, очеркъ о судоустройствѣ и судопроизводствѣ въ Азіатской Россіи и указатель названій предметовъ и именъ, вошедшихъ въ „Путеводитель“ *).

*) Упомянемъ также, что нѣкоторыя свѣдѣнія были доставлены намъ г.г. А. О. Ст—имъ, А. М. К—имъ и А. И. Угр—имъ.